

Серия

«БЛАГОСЛОВЕННЕ»

им. Сергия Радонежского

СЕРИЯ
«БЛАГОСЛОВЕНИЕ»
ИМ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Ольга Грибанова

СЛЕПЫЕ И ПРОЗРЕВШИЕ

Роман

КНИГА ВТОРАЯ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г82

Составитель серии Елена Наливина

Грибанова, Ольга
Г82 Слепые и прозревшие: роман. Книга вторая / О. Грибанова. –
Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 274 с.
(серия «Благословение»)

ISBN 978-5-907306-91-2

Эта история о безрассудной любви, беспредельной жестокости и запоздалом раскаянии началась много веков назад и не завершилась смертью ее героев. Новые герои, живущие в советской России XX века, несут на себе груз не прощенной самим себе жестокости. Они и сами не догадываются, почему так странно складывается их жизнь. Им предстоит встретиться заново, исправить все ошибки и искупить все грехи, чтобы прийти к счастью. А это счастье так непохоже на привычные представления о нем! Пожалуй, никто и не догадается, что это счастье...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-91-2

© О. Грибанова, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Грибанова Ольга Владимировна родилась в г. Санкт-Петербурге (Ленинграде). Окончила русское отделение филологического факультета ЛГУ (ныне СПбГУ). 20 лет работала в школе преподавателем русского языка и литературы.

С 2008 года публикует свои работы на различных ресурсах в интернете. В 2017 году на Ridero был опубликован сборник поэзии «Глоток воды» и сборник прозы «Миг рождения».

Лауреат второй степени в номинации «Поэзия» Первого Международного литературного фестиваля им. А. С. Пушкина. Лауреат литературного проекта «Автограф» им. Антуана де Сент-Экзюпери.

В 2018 году в Израиле в издательстве Best Nelly media вышла книга поэтессы Веры Горт с литературоведческими комментариями О. В. Грибановой «Как олень спешит к водопою...» – поэтические переложения псалмов.

Работы автора опубликованы в сборнике Интернационального Союза писателей «Новые имена в литературе».

В 2019 году в Интернациональном Союзе писателей вышел сборник прозы, включающий три рассказа и повесть-фэнтези «Неведомый путь».

Работы автора в 2019 году были отмечены Благодарностью от депутатов Государственной думы.

III. ВТРОЕМ

1. САША РОДИЛСЯ

Рождение на свет подобно смерти.

Жил человек, жил себе в своем замечательном, уютном мире, где кормит, нежит и баюкает своим колокольным звонном мамино сердце. Право же, это очень даже настоящий мир: есть в нем и радости, и печали, есть удивительные открытия и грандиозные катастрофы, есть враги и друзья. Уши этот мир слышат, глаза этот мир видят, пальцы этот мир осязают.

И проживает человек в этом мире целую огромную девятимесячную жизнь.

Но вот наступает страшный миг, когда все вокруг рушится, душит, давит, сминает и наконец выталкивает маленького, беззащитного человека из этого мира. И нет его больше там. Пусто!

Чем не смерть?

А как же это больно – привыкать к новой жизни, где все так враждебно! Колет нежную кожу холод, режет только что развернувшиеся легкие жгучий воздух, ослепляет пронзительно яркий свет.

А сколько наваливается тяжелейшей работы! Дышать – вдох-выдох, вдох-выдох – и так без конца! Каторга!

Тяжесть давит сверху – головы не повернуть.

А кушать-то, кушать! Приходится сосать до изнеможения, а потом долго и болезненно переваривать!

И, главное, нет рядом мамино сердце, которое так защищало в том мире. Приходится звать это сердце, звать, звать, пока не возьмет мама на руки. Вот тогда наконец в мире наступает порядок.

Проходит еще одна бесконечная, многочасовая, многодневная жизнь, прежде чем человек станет в этом мире своим, найдет для себя надежные вехи.

Мамино тепло, сладость молока во рту, приятное чувство наполненности, бодрости и силы. Веселый звон погремушек и их яркие краски. Улыбки на лицах – самое приятное зрелище.

А потом усталость, знакомая картинка на стене, упругая пустышка во рту и сон – Тьма.

С каждым днем послушнее становится тело. И вслед за ним послушным делается мир. Качнешь погремушку – зазвенит: слушай и веселись, мой господин.

Перевернешься на живот, а потом и сядешь – и мир послушно расстилается внизу перед тобой. Смотри, любуйся, мой повелитель.

Устал любоваться – крикни погромче, и прибежит мама. Теперь открой рот пошире – и в нем окажется ложка с кашей. Так-то вот! И всегда извольте слушаться!

Но тем обиднее, когда мир выходит из повиновения.

Не вовремя приходит тьма. Человеку совсем не до сна, зудят распухшие десны, их бы почесать обо что-нибудь. Но вещи – и жесткие, и мягкие, и упругие – появляются с приходом света, а света нет. Тьма. И человек громко зовет на помощь маму с ее колокольным сердцем. Папа тоже ничего, тоже годится – в его руках, как в прогулочной коляске, удобно и просторно. Ну где вы все? Должен же кто-то прийти и призвать к порядку эти распухшие десны и эту никому не нужную тьму?

Чем старше человек, тем сильнее в нем жажда власти и тем мучительнее разочарование. Самое ужасное, что тут бессильны папа с мамой, и опереться не на кого.

Плачет, плачет человек, просит, просит помощи, а мама ощупывает ползунки или кормить начинает. Приходится отбиваться всеми силами. А дело совсем не в том. Просто мир плохо устроен, и его надо срочно менять.

У резинового ушастого зверя мерзкий голос. Его кусаешь — он пищит. Два десятка раз куснешь — и в ушах противно станет. А у погремушки неприятная расцветка — глаза бы не смотрели. Да еще этот непрекращающийся свист и голубые блики от большого застекленного ящика. В нем разные чужие лица и чужие голоса. И зачем этот ящик поселился у нас?

А еще течет что-то из носа, неприятно свербит и мешает дышать! А еще голова какая-то тяжелая.

На редкость неудачно устроенный мир. Никто этого не понимает и понять не хочет. Убери, мама, этот мир подальше, а мне дай тьму, тишину и твое, мама, сердце. Так будет лучше.

2. ГАЛИНО ВОЗВРАЩЕНИЕ

Галя не замечала времени. В сознании перемешались сон, явь, солнечные блики на стенах, ясное небо за окном. Галя открывала глаза и видела ласкающую голубизну в клетчатой раме окна. Но стоял июнь, и кто знает, было то утреннее, дневное или вечернее небо?

Только на третье утро Галя проснулась с ясным сознанием, что жива. Хотя голова сильно кружилась, хотя руки поднимались с немалым трудом, но глаза все видели, уши все слышали, и все с грехом пополам, но складывалось в общую картину.

Воздух в палате был свежий. Вокруг стерильная чистота, какие-то приборы у стены, рядом с койкой стояк для капельницы. Галя подняла к глазам свои костлявые руки. Так и есть — на сгибах локтей темные пятна. Интересно, сколько капельниц в нее влили? А она ничего и не помнит. Кроме Сашиного крика и его красно-синего личика.

Надо позвать кого-нибудь, спросить, узнать. Только сил нет...

Дверь открылась. На пороге Мария Кирилловна с врачом-кардиологом.

— Где тут у нас фокусница Галина? Вот вам, пожалуйста, Эмилия Марковна, мы от ее сюрпризов седые стали, а она уже лежит себе, розовая такая, и улыбается. Что ты нам на это скажешь?

— Больше не буду... — прошелестела Галя чужими потрескавшимися губами.

— И на том спасибо, — рассмеялась Мария Кирилловна. За все семь с лишним месяцев их знакомства Галя не видела «железную леди» такой веселой.

— Давай свой живот. Я понажимаю, а ты потерпи. Ну и ничего... Тут неплохо... И тут прилично... Кровит, конечно...

— Кровит! — сурово откликнулась Эмилия Марковна.

— В пределах допустимого, не страшно. Молодцом, Галя.

Теперь на стул рядом с Галей опустилась кардиолог, и Мария Кирилловна притихла, напряженно следя за ее лицом и руками.

Эмилия Марковна работала, как молитву творила, прикрыв глаза в безмолвном экстазе. Только двигались нервные руки по Галиной груди, словно в такт песнопению. Потом наконец руки медленно опустились, глаза распахнулись, и вернулась Эмилия Марковна в наш бранный мир. Взяла карту из рук Марии Кирилловны, долго вчитывалась, время от времени указывая на что-то и изображая лицом риторический вопрос. Мария Кирилловна скорбно кивала.

Наконец кардиолог задумчиво произнесла:

— Из области фантастики...

— Что и не снилось нашим мудрецам... — подхватила Мария Кирилловна.

— Сегодня лежать и резких движений не делать, — вынесла она наконец приговор, — а завтра еще посмотрю.

— А как мой ребенок?.. — осмелилась спросить Галя.

— Кажется, все в порядке, — ласково погладила ее по голове Мария Кирилловна. — К тебе скоро пойдет педиатр и все расскажет. Но там вроде никаких проблем нет. Здоровый мальчишка!